

Маркиз Бьёрн Кляйн находился в своём офисе, ожидая, расхаживая по комнате взад-вперед, и начинал терять терпение, долгое ожидание давило ему на нервы. Тело его еще не отошло от последней схватки, в которой он вложил всю силу в создание барьера, и все равно тот чудовищный маг его пробил.

— Д-да... воистину чудовищный... — пробормотал он себе под нос, не сумев сдержать эти мысли.

Кляйн был рад существованию столь могущественного мага, и в то же время завистлив, он не мог смириться с тем, что ему отказали в месте в клане магов, помимо всего прочего, он горел желанием сделать этого отшельника своим союзником. Марионеткой.

— Зачем вы меня звали, маркиз Бьёрн? — окликнул его вошедший в офис пожилой мужчина с коричневыми волосами и светло-кариими глазами, сердитость взгляда которого умяляло лишь худощавое телосложение. Одет он был в изысканные одежды, не скрывавшие его долговязости.

— А-ах, Маркиз Селен, я рад, что вы пришли, — уважительно приветствовал Кляйн мужчину, являющегося отцом Кайлы и Теи. И маркизом восточной Друвии.

— Присаживайтесь, у меня есть прекрасные новости, — сказал Кляйн, предложив мужчине стул и незамедлительно затворив дверь.

— Прекрасные? С треклятыми-то демонами на нашем пороге? — насмехался маркиз, — Что, скажи на милость, могло заставить тебя ходить на цыпочках, Кляйн? — спросил он, поморщившись, когда сел.

— Довелось ли вам слышать об инциденте, произошедшем этим утром? — поинтересовался Кляйн, — О безрассудном маге, напавшем на купца из Синбени?

— Да-да, мне известно, что ты быстро с этим разобрался. И все же, можно ведь было избежать лишних расходов на строительство, — проворчал старик.

— Такие ходят слухи, но в действительности... Фьорн, тот парень использовал "Налёт дракона" без драконьего сердечника. Он даже знал формулу! Более того, он сотворил заклинание, о котором я и слыхом не слыхивал! — восклицал Кляйн. — Голову даю на отсечение, он не обычный маг. Не постигни его магический недуг, готовились бы вы сейчас женить мисс Кайлу на моём братце...

Фьорн задумчиво хмыкнул.

— Звучит интригующе. Взамен использовать твоего брата, вот так да, — холодно пошутил

старик. — Право слово, Кляйн, какие у тебя планы на этого беззаконного глупца?

— Связав наши дома, — начал рассказывать Кляйн, — и объединив наши связи с церковью, мы будем обладать железной политической хваткой на народе, сопоставимой с королевской на военных силах. Ваши связи в гильдии купцов поставят нас наравне с королем, даже учитывая его влияние на гильдию авантюристов.

Фьорн испустил вздох.

— Ты опять нацелился на кланы магов? — предположил он.

— Не опять и не снова. Я никогда не переставал, — поправил его Кляйн. — Поверьте мне, сэр, этот маг может стать нашим билетом в чародейский комитет. Его магические способности затмевают даже мои, стоит лишь научить его самоконтролю, да хорошенько поднатаскать. И кланы магов не устоят.

— Где же этот парень сейчас? — спросил Фьорн с некоторым интересом.

— Нам не составит труда договориться с гильдией купцов, пока же пусть он посидит под замком, — выложил Кляйн.

Фьорн кивнул.

— Хорошо, как нам, по-твоему, сдружиться с заклинателем, едва не отнявшим твою жизнь?

Кляйн удрученно воздел руки.

— Боюсь, что это за гранью моих возможностей, парень, кажется, презирует меня. Однако, вы... Он спас ваших дочерей, сэр.

— Спас... — буркнул Фьорн, — Была ли принята моя просьба твоими... друзьями? — спросил он холодным мрачным тоном.

Кляйн прочистил горло.

— Я переговорил с ними. Вы уверены, что хотите исказить справедливость ради сохранения лица? Генерал может оказаться полезным даже по окончании войны, избавление от него отнюдь не обязательно. Мы ведь знаем по чьим распоряжениям он издал те приказания, сэр, — пытался он вразумить Фьорна, но жуткий взгляд старика не проявлял нерешительности.

Кляйн тяжело вздохнул.

— Да, они исполняют вашу просьбу. "В военное время всякое случается," — сказали они.

Фьорн покинул свое сидение.

— Прекрасно, прекрасно. А теперь, прошу меня простить, мои дочурки вернулись из места, которое, я думал, станет их могилой...

— Разумеется, созвать отряд, дабы тот сопровождал вас до дома? — открыв дверь предложил Кляйн, выглянув из кабинета, он увидел людей, ожидавших маркиза, которых малым отрядом назвать не повернулся бы язык. — А... не берите в голову.

Фьорн слабо усмехнулся, подойдя к двери.

— Без своего алого эскорта я никуда, пора бы это знать.

Дюжина гвардейцев была облачена в темно-малиновые кольчужные доспехи и такие же наголенники, владела гвардия разнообразным оружием, изготовленным гномьими мастерами инженерии. Вооружением того же магического производства, что и старый ганблейд Теи.

Кляйн поглядел на четверку городских стражников, которых он по возможности держал при себе, и нашел их сравнительно ничтожными.

— Завидно, Кляйн? — с ухмылкой вопрошал Фьорн, — Не волнуйся, юноша, после победы в этой проклятой войне в твоём распоряжении будут не только гвардейцы. А быть может всё, если со мной... что-нибудь случится, — лукаво посмеялся маркиз.

Кляйн любезно поклонился.

— Счастливого пути, сэр.

И сразу после ухода Фьорна запер дверь. Кляйн с места не двинулся, сжимая дверную ручку, стискивая зубы. ("О, если бы... вот только тогда твоя чёртова дочь сбежит").

Недовольно вздохнув, Кляйн повернулся к окну. Подойдя ближе, он бросил краткий взгляд на видневшийся за ним город.

— Свадьба свадьбой, война войной... Всё это, будет моим, — прошептал он, улыбнувшись холодной улыбкой.

— Ты хотел сказать нашим, — неожиданно прозвучал мелодичный женский голос позади него.

— Макаэла... Знаешь ведь, что я не понимаю эльфийский, — промолвил Кляйн, повернувшись и увидев завернутую в плащ темную эльфийку, стоявшую прямо за его спиной, клочья теней источались из её только что материализовавшейся формы. Её заразительная улыбка повлияла на его.

— Ох, но я думала тебе нравится, когда я говорю на грязном эльфийском, — прильнув к нему промурлыкала Макаэла и положила руки на его плечи, её пышный бюст давил ему на грудь.

— Ты слишком много знаешь, — сказал Кляйн, вдруг схватив её за талию и положив на стол. — Опять подслушиваем мои разговоры? — задал он ей вопрос, опуская её капюшон и раскрывая заплетенные белоснежные волосы.

— Как ты меня и учил, хозяин~

Макаэла застонала, когда Кляйн стиснул её левую грудь и поцеловал в шею.

— Позволь тогда научить тебя большему- — начал было Кляйн, как вдруг её тело обернулось тенями, сошедшимися на стуле за столом, где она и появилась. Положив ноги на стол и взяв пару бумаг, она стала читать.

— О, только не здесь, хозяин, ты ведь не хочешь, чтобы стража нечаянно подслушала? Знаешь же, что я люблю кричать, — продолжала подразнивать Макаэла. — Итак, слышала, что твоя невеста вернулась целой и невредимой.

Кляйн прочистил горло и поправил костюм.

— Д-да, всё в порядке. Но, как тебе довелось услышать, старый дурак по-прежнему хочет смерти Генри за одну лишь попытку.

Макаэла хмыкнула без особого интереса.

— А что там с магом? К сожалению, я пропустила весь спектакль, мои детки сказали, что он даже прибил тебя к стене.

— Не, таким уж непристойным образом, — Кляйн вздохнул, глазами облизывая её ножки с чулками в сетку. — Чародей этот поистине устрашающий, его скорость телепортации была неуловима, скандирование отличалось такой же быстротой. А заклинания, кои он сотворил ... Драконье заклинание без ядра для его обработки? Второе, какое бы оно ни было, заклинание совершенствования и, наконец, последнее. Которое, если я ошибаюсь, являлось заклинанием девятого ранга из старого тома магии электричества. Высвобожденный Тор.

— Хмм? — слова его вызвали её интерес, — Девятого ранга? — повторила она, убрав со стола ноги и положив бумаги на место. — И по сравнению с твоей магией, не учитывая экипировку

истребителя. Что это значит?

Глаза Кляйна были широко раскрыты, в то время как он смотрел в окно.

— Магия, что вне моих сил. Магия, что обеспечит её творцу титул архимага, — излагал он, беспокойно посмеявшись. — Кем бы и где бы этот маг ни был тренирован, с ними нельзя не считаться, — он бросил на неё взгляд, откинувшись на спинку стула. — Нельзя в одиночку выучить такие вещи, заклинания, которые даже самым искусным представителям клана магов даются с трудом.

— И где он, по-твоему, обрел такую силу? — спросила Макаэла, отклонившись от стула и обхватив руками его спину. Ухмыляясь и продолжая дразнить его своим телом.

Кляйн вновь выглянул в окно, он сомневался, что сможет себя контролировать, если увидит больше.

— Демоны — это единственный возможный вариант. Маг этот, Эрик, верно? Парень этот вовсе никакой не парень.

— О? Почему бы тогда не сообщить о нём, пока ты держишь его взаперти? — Форма Макаэлы снова обернулась тенью, показалась за Кляйном и прильнула к нему. — Или у хозяина есть... план еще безумнее~? — прошептала она ему на ухо.

— Фьорн глуп, он считает, что нам удастся взять королевство под контроль благодаря этой войне. Всё всегда идет наперекосяк, и теперь, когда демоны стучаться в наши двери? Затея эта не выйдет так, как он задумал. Нет, я прослежу, чтобы ничего не вышло, — произнес Кляйн и сузил глаза, заметив нечто странное за окном.

Чувствуя неуверенность в том, что видел, или в том, что вообще что-либо увидел, он не переставал глядеть в окно. И ничего не казалось странным, ничего, зримое его глазу. Списав это на нервы и не желая показаться слабым, он продолжил говорить.

— Поверь мне, Макаэла, никто из них, ни Фьорн, ни король. Все меня недооценивают, но никто из них даже не представляет, что я уготовил этому городу.

Он обернулся, но темной эльфийки уже не было. После неё не осталось ни следа. Что же могло случиться?

Вдруг раздался громкий стук в дверь.

— Войдите, — проговорил Кляйн, повернувшись к двери.

Бледнолицый стражник с округленными глазами спешно открыл дверь.

— Д-докладываю, сэр! Случился побег из темницы! Пойманный утром маг п-пропал!

— Пропал?... — повторил Кляйн с широко раскрытыми от удивления глазами. — К... как?

— Тюремная камера выглядит так, будто там был взрыв, сэр! Мы... мы думаем, что он подорвал себя или... был сожжён, — пояснил стражник.

("Суицид с целью сокрыть свои замыслы? Хитрые демоны...") – подумал Кляйн – ("Однако, не исключено и обратное, ибо кто знает на что он в реальности способен...") – он раскидывался мыслями, стараясь добраться до истины.

— Организуйте поисковую группу, раз он сбежал, значит после него должны остаться следы маны от сотворенных заклинаний, исключая тот взрыв. Сзовите чародеев, пусть изучат камеру, и, если окажется, что он еще жив... Отыщите его, — отдал Кляйн приказания стражнику, тотчас же отдавшему честь и покинувшему кабинет. Закрывшему дверь за собой.

("Куда же ты подевался... маг-отшельник?") Кляйн задумался, вглядываясь в комплект драконьих доспехов, украшавших угол кабинета. ("И чем только его разъярила реликвия Бьёрнов?")

Фигура Макаэлы показалась в сыром и мрачном церковном зале. В давно заброшенной церкви. Еще стоявшей и демонстрировавшей судьбу всего и вся в королевстве, не имевшего лишних средств или рабочей силы для её восстановления.

Она подошла к алтарю, прошла рукой по его стороне, после чего сотряслась стена в самом конце.

Кирпич сместился сначала внутрь, затем врозь, раскрывая потайной ход. Макаэла остановилась у входа, оглянувшись перед тем, как войти.

За ней сомкнулась стена, а перед ней осветились факелом ступеньки. Она стала спускаться по лестнице и всякий раз, когда она проходила мимо, затухал один факел, и зажигался другой. Спуск её длился больше минуты, пока она, в конце концов, не достигла ветхой деревянной двери.

Открыв её, она вошла внутрь. И оказалась в просторной комнате. По всей протяженности которой горели огни. Факелы, удерживаемые темными статуями, что украшали край комнаты. Каждое изваяние с поднятой левой рукой держало по факелу. В то время как в другой руке лежали кривые клинки, пронзавшие пол под ними.

В камне были запечатлены эльфы, выраженные в броню белых клинков, при первом взгляде можно было понять кем вдохновлялись создатели их шлемов. А именно: драконами, что позаимствовало королевство Друвия, изготавливая свои в виде головы виверны.

— Дела идут, сестра Макаэла? — спросил шипящий голос на эльфийском, и в тот же момент три тени претворились в жизнь прямо перед девушкой.

— Идут, брат Аскаль, слепой зверь готовит заговор против своего короля и старого маркиза, — ответила Макаэла с холодным смешком, наблюдая за снимающей свои капюшоны троицей.

— Что насчет демона-лазутчика? Как нам следует с ним поступить? — задала вопрос одна женщина с ростом ниже, чем у остальных, к слову, она была лысая, а голову её покрывали багровые татуировки.

— Мм, пока ничего, сестра Зента. Пусть Азруксан ведет свою игру, хоть я и не принимаю того воина за игрока, — сказала Макаэла, встав перед последней темной эльфийкой, которая еще не высказалась. — Как идёт подготовка, сестра Пайра?

— Все клинки были проинформированы, как только начнется битва, они управятся с остатками наших поработанных собратьев, — ответила Пайра, самая высокая темная эльфийка из присутствующих. — Свобода близка как никогда.

— Ах, но не к свободе мы стремимся, сёстры, — произнес Аскаль, единственный мужчина среди них. — Стремимся мы освободиться от оков своих, дабы в отместку заковать людей в свои же кандалы. Я бы не назвал это свободой, я бы назвал это восстанием! — пылко восклицал темный эльф

Пылкость его была резко прервана раздавшимся в зале злобным смехом. Эльфы резко повернулись, доверили друг другу свои спины, высматривая незваного гостя. Они как не видели, так и не чувствовали никого присутствия, лишь слышали звеневший эхом оглушительный смех.

— Ха-ха-х... ХА... О... О, погодите... — говорил глубокий, но тихий голос, что не должен был быть слышен, однако навязывал себя их ушам подобно шепоту призрака. — Ох... О, как же весело. Это, это просто бесподобно, — голос не прекращал насмехаться над эльфами, выискивавшими его дикими удивленными глазами. — Стало быть, подведём итоги! Королю наносят удар в спину два его помещика! Один из которых предает другого вместе с вашей группировкой, которая, в свою очередь... Ох, и что самое смешное... задумала предать их всех!

За словами неизвестного последовал громкий хохот, необузданный истеричный гогот.

— К- Кто ты?! — возмутился Аскаль, вместе с другими не спуская глаз со всех тёмных уголков зала.

Хохот прекратился, теперь опустилась тишина, лишь повисившая бдительность эльфов. Те выскочили на тени, когда голос внезапно продолжил.

— Можно сказать, что я ваш создатель. Ваш основатель. Ваш владыка. Ваш Бог. Пожалуй, пора бы мне представиться, но, прежде чем осведомиться об имени собеседника, надлежит назваться самому.

— Наш бог? — раздраженно повторила Пайра.

Аскаль же прыснул со смеху.

— Ты желаешь знать моё имя, самозванец? — спросил он, шагнув вперед. К их немалой досаде. — Я - Аскаль Ксилфир, капитан южных друвианских клинков ужаса, — заносчиво провозгласил он.

— Пожалуйста, не надо... — съежившись от стыда, испустила тяжелый вздох Зента, стараясь не схватиться руками за лицо.

— А это, — продолжил Аскаль, указывая на трёх других, — Мои сёстры из клана Ксилфир: Пайра с востока, Зента с запада и наша предводительница ... Старшая сестра Макаэла с севера, — эффектно представил он их.

Зента успокаивала себя, хватаясь за рукоять меча и бормоча под нос что-то про отрезание Аскалю языка.

— Да-да. А ты слишком много болтаешь, — скучным тоном ответил голос. — Я уж думал, ты никогда не заткнёшься. И они ещё говорят, что я люблю вести монологи! — его смех перешел во вздох. — На чём я остановился? Ах, да.

Эльфы развернулись на месте, как только почувствовали всплеск маны, и перед ними показались две сферы золотого пламени. Точно глаза, сферы моргнули и уставились на эльфов.

— Ксилфир, я тот, кого вы называете хранителем. Тот, кого весь мир кличет разрушителем.

Лица эльфов стали белыми как полотна от вырвавшейся на свободу маны создания, сила которого вливалась в их сознания, парализовала их, неспособных сопротивляться.

— Я - Эрикафир, белый дрейк, — объявил он звучным голосом, четвёрка эльфов неожиданно против своей воли встала на колени. — Да, вы можете сказать, что я был убит более тысячи лет назад. Но я вернулся, и это факт...

Он умолк, ожидая ответа.

Но эльфы с круглыми от изумления глазами были сбиты с толку, наполнявшая их мана бесспорно принадлежала их повелителю, но они просто не могли разумать... всё произошедшее.

— Эм-м... Как у вас с головой, всё в порядке? — поинтересовался Эрикатир, видя их безмолвие.

Макаэла первой пришла в себя.

— Х-хранитель?...

— Да? — тотчас же отозвался Эрикатир.

Четверо эльфов переглянулись, подавляющая часть которых потеряла дар речи, кроме Макаэлы, не перестававшей заикаться.

— В-вы... Вы здесь? Хранитель? Разрушитель? — спрашивала она, не веря своим глазам.

— Э... Да, это я, — ворчал он в ответ, — Вам нужны ещё доказательства? Я могу... что-нибудь испепелить? — неловко предложил Эрикатир.

— Н-Н-Нет, нет! — молила Пайра, — Не надо... Пожалуйста? — мельком поглядывая на ценные древние статуи.

— Неважно, суть в том, что я вернулся. Посему поведайте мне, Ксилфир.

Они видели вспышки золотистого электричества перед парой пламенных глаз, видели вырисовывающиеся очертания поднимающейся руки. После чего каждый эльф поднял голову.

— Верны ли вы мне и по сей день?

Слова его вдруг прогнали паралич, несмотря на это никто не имел смелости встать или отвернуться.

— Всё также ли Ксилфир являются моим клинком? — вопрошал Эрикатир.

Макаэла заглянула в огненные глаза существа, её собственные в ответ отражали золотую энергию. Она ощущала, как мощь дрейка резвилась повсюду около неё, позволяя ей вкусить то, что ждало пробуждения в её крови.

— Эрикатир, хранитель, разрушитель, белый, — воспевала она, приковывая к себе взгляды остальных, — Мы, Ксилфир, вновь приносим свою клятву. Мы следуем, мы повинемся. На веки

вечные, мы служим.

Макаэла посмотрела на трое других, не нуждаясь в словах, одни лишь взгляд дал им знать, что она полностью серьезна. Кивком выразив понимание, они тоже обратили свой взор в сферы золотого пламени.

— На веки вечные, — в унисон воспевали они, — Мы служим.

Эрик единожды хлопнул в ладоши.

— В таком случае, наши узы восстановлены. Теперь же, приступим к вопросам насущным, — сказал он, и очертания его стали мерцать. — Предоставьте мне... одежду, — он сделал паузу, выйдя из мрака, — Дабы прикрыть этот безобразный человеческий сосуд, — закончил он беззаботным тоном, выставляя всем напоказ своё великолепное нагое тело.

Эльфы отвернулись.

— Ну, я бы не назвала его безобразным, хранитель...

За исключением Макаэлы, которая с широкой ухмылкой бесстыдно окидывала его взглядом.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Не смог удержаться в конце xD... Эта часть всё не давала мне покоя, пока я, в конце концов, её не добавил ^ ^

<http://tl.rulate.ru/book/14555/325618>